

Санкт-Петербург
Большой Драматический театр

НА ЧЕМОДАНАХ

ПОЧТИ пять лет Большой Драматический театр живет без Т. А. Товстоногова. Тогда, на похоронах, я как пощечину восприняла слова Татьяны Дорониной, которая заявила, что со смертью режиссера умер и театр.

Сегодня мне больше не хочется сердиться на московскую Кассандру, тем паче, что она не сказала ничего нового, и оскорбительны были лишь тон и минута. Мастер и сам не раз говорил, что не может оставить преемника, что нужен новый лидер. БДТ и при Товстоногове переживал потери, которые в определенном смысле были финалами: уход Дорониной, Юрского, Борисова — каждый раз это был не просто переезд в другой город, каждый раз это была маленькая смерть. Театр не нашел ни одному из них замену. И актеры не смогли превзойти то, что создали на сцене БДТ. Не случайно Сергей Юрский, вспоминая о своем ленинградском периоде, говорил: «Это не было частью жизни, это была целая жизнь».

Конечно, тридцать три года, которые строил, собирал свой театр Товстоногов, и пять лет, в течение которых труппа во главе с Кириллом Лавровым пытается сбросить в себе товстоноговские черты, обрести новых единомышленников, — находятся в конфликте. На весах истории и культуры, разумеется, перевесит те тридцать три. Но эти пять тоже дорого стоят. И потому, что совпали с периодом, чрезвычайно трудным для российского театра в целом. И потому, что поддерживать дом, не превращаясь в музей и не теряя достоинства, — тяжелый труд.

Нового лидера театр пока не нашел. Два союза — с Теймуром Чхеидзе и с Адольфом Шапиро — показали, насколько не просто соединить товстоноговский ансамбль с режиссурой иного склада. Первый спектакль, поставленный в БДТ Чхеидзе — «Коварство и любовь» — обнадеежил: казалось, театр и режиссер нашли друг

друга, говорят на одном языке. Но потом оказалось, что любовь с первого взгляда не обязательно приводит к прочному «семейному» счастью. Конечно, сказалось и то, что Чхеидзе вынужден делить свой талант, свои силы между двумя театрами, между Петербургом и Тбилиси. Четыре спектакля, поставленные режиссером в БДТ, сформировали вокруг него уже небольшой ансамбль, в котором наряду с молодыми актерами совершенно по-новому раскрылись Кирилл Лавров, Андрей Толубеев, Владимир Еремья.

У Адольфа Шапиро контакта с актерами не получилось. Словно встретились два сильных, умных, талантливых человека, которые могли бы стать необходимыми друг другу. Но между ними — некая несовместимость, протестующая, быть может, из динамического равновесия: режиссеру не удалось покорить труппу, труппе не удалось заставить режиссера «играть» по ее законам. Так и расстался, не полюбив, не поняв друг друга.

Этот, порой горький, но полезный опыт доказал: товстоноговская закладка в труппе сильна, и все же театр за эти годы изменился. Он стал — на мой взгляд, вполне закономерно — театром звезд. Из театра конденсального, режиссерского — актерским.

«На всякого мудреца», «Смерть Тарелкина», «История лошади», «Дядя Ваня» привлекают актерским мастерством, равного которому не уви-

«В вашем доме, как сны золотые...»

дишь уже нигде — ни в ефремовском МХАТе, ни в «Современнике».

Человеческой памяти вообще свойственно хранить не пласты, не глыбы, а мгновения. Поэтому зритель готов снова и снова смотреть, как принимает букет цветов профессор Серебряков, как встает и садится Крутицкий, как выпинает из брюк ремешок и норовит отстегать Гаева Фирс. Потому что сыграть эти мгновения так, как играет Евгений Лебедев, не может никто.

Вот уже почти десять лет публика идет и идет на «Последнего пылко влюбленного» — потому что блистательный дуэт Алисы Фрейндлих и Владислава Стржельчика аскупает все. Потому что они сами — единственный смысл и прелесть этого спектакля.

Ольгу Волкову публика узнает и оценит в любом, самом крошечном эпизоде. А уж если роль «выходная», вроде свахи из «Бальзамина», то восторгу не будет конца — и походка, и смех, и частушки, и прибаутки, и пуговицы, дождем летящие с кофты («От чувства») — эти сотворенные актрисой мгновения незабываемы.

За последние годы к ноготке мастеров БДТ, умеющих одарить публику такими неповторимыми минутами, добавилось еще несколько имен. Сегодня это не только В. Ковель, З. Шарко, О. Васильева, С. Крюкова, Л. Малеванная, но и Н. Усатова, Е. Попова, М. Морозов. Но чем больше и роскошнее «букет» актерских индивидуальностей, тем настоятельной нуждаются они в подпитке извне, в крепкой режиссуре. Как в свое время мхатовским «старикам» потребовался Анатолий Васильев, так и «звездам» БДТ нужен помощник, в поисках которого театр и проводит свою «беспокойную старость».

В эти дни Большому Драматическому исполняется 75 лет. Конечно, приятнее отмечать 20-летие. Но у каждого возраста — свои преимущества. Одно из таковых для БДТ — круг друзей, зрителей, для которых этот театр — тоже целая жизнь.

Елена АЛЕКСЕЕВА.

Здрав и счаст. -
1994. - 17-24 февр. (26) -
с. 7